

Ранее в центре города Н они раздобыли несколько новых машин. Две передние практически пришли в негодность. В автосалоне, хоть и не было бронированных автомобилей, эти внедорожники с высоким клиренсом тоже были неплохи. Оставалось проехать лишь половину пути. Сюй Цзинь хотел укрепить эти машины, но в районе вилл найти нужные материалы было непросто.

Этот вилловый район был обширен, отелей и супермаркетов здесь было хоть отбавляй. Неподальёку находились поле для гольфа, парк, учебные заведения. О природной среде и говорить нечего — инфраструктура была первоклассной. Жить здесь могли только богатейшие из богатых.

Сюй Сянь вместе с ними обыскал шесть или семь вилл, убил больше двадцати зомби. Добыл немало золота, серебра и антиквариата, но оружия больше не нашёл. Зато продовольствия было много. Сюэ Лэй просто загрузил машину и поехал перевозить всё обратно. Сюй Сянь и Сюй Цзинь прикрывали тыл: уничтожали камеры наблюдения и подбирали остальное. Кое-что они не могли забрать с собой и вынуждены были бросить, но Сюй Сянь всё равно прибирал это к рукам.

Даже в виллах с аварийными источниками питания электричество давно отключили. Вода ещё была, но близилась ночь, дороги становились опасными. К тому же планировка вилл была сложной, и зомби могли появиться откуда угодно.

Собранной еды им хватало надолго — по крайней мере, несколько машин были забиты под завязку, и свободного места не осталось. Сюй Сянь тоже нёс большой мешок с сигаретами, алкоголем, сладостями и чаем, следуя за остальными.

Выйдя из виллы, Сюэ Лэй встретил их:

— Сначала возвращаемся. Я слышал шум машин, похоже, кто-то приехал.

Сюй Цзинь кивнул, потянул Сюй Сяня за собой в машину, погасил фары и тихо поехал обратно. Тогда они издалека увидели, как подъехали больше десяти роскошных автомобилей и остановились перед одной из внешних вилл. В глазах Сюй Цзиня мелькнула искра, он долго всматривался в задний номерной знак.

Вернувшись в укрытие, Сяо У поспешно задёрнул шторы и зажёл свечу. В комнате было темно, при свете свечи они начали подсчитывать добычу.

Принесённые мешки с рисом и мукой, много герметично упакованных консервов, элитные сигареты и алкоголь. С этим грузом по крайней мере следующая часть пути будет не такой тяжёлой.

Как обычно, еду готовили Сюй Гочжу и Ван Хай. Сюэ Лэй достал пачку сигарет, вытащил одну, прикурил зажигалкой и затянулся, то куря, то нет.

— Сейчас дороги плохие, быстро мы не выедем. Что думаешь насчёт тех людей?

Он проработал с Сюй Цзином больше десяти лет и хорошо знал выражение его лица. С тех пор как они столкнулись с той группой, лицо Сюй Цзиня помрачнело.

Сюй Сянь тоже сел рядом, вертя в руках конфеты в красивых обёртках. Услышав вопрос, он поднял голову, посмотрел на Сюй Цзиня, а потом, нахмурившись, — на Сюэ Лэя.

Сюй Цзинь взглянул на Сюэ Лэя, выхватил сигарету у него изо рта и затушил её в пепельнице.

— Эй! Это уж слишком! — запротестовал Сюэ Лэй. Это было его единственное увлечение, и даже ради избалованного молодого господина Сюй Сяня он не собирался от него отказываться.

Сюй Цзинь невозмутимо заметил:

— Пассивное курение вредно для здоровья.

Под его взглядом Сюэ Лэй поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, тебя не переспорить. Давай, рассказывай, что думаешь. Как нам с ними быть?

Сюй Цзинь был очень спокоен:

— А что тут думать? Не тронешь меня — и я тебя не трону.

Сюэ Лэй снова взял сигарету, поднёс к носу, вдохнул запах и, наслаждаясь, сказал:

— По-моему, эти ребята не из добряков. Раз смогли собрать такую колонну, наверняка местные авторитеты.

Сюй Цзинь понимал, что он на что-то намекает, и не стал ходить вокруг да около:

— Скорее всего, это колонна второго молодого господина Цзина. Нам просто нужно осторожно держаться от них подальше.

Сюэ Лэй оторопел, его лицо мгновенно стало серьёзным:

— Второй молодой господин Цзин из Шанхая?

Сюй Цзинь кивнул:

— А кто же ещё?

С этими словами он посмотрел на Сюй Сяня, который складывал конфеты в банку. Тот за эту

поездку добыл кучу хороших вещей и выглядел таким довольным, что на него было приятно смотреть. Что же касается его чрезмерной тяги к накопительству, то Сюй Цзинь считал, что это совсем не проблема.

Сюэ Лэй, увидев, как тот мгновенно сменил тему, остолбенел и наконец бессильно произнёс:

— Ладно, будь что будет. Мне, твоему подручному, остаётся только плыть по течению.

Сюй Цзинь улыбнулся:

— Смотри только не отлынивай от работы.

После сытного ужина Сюй Цзинь вместе с Сяо У ушёл в ночной дозор. Сюй Сянь остался один, лежал в постели и не мог уснуть. Тогда он перевернулся и вошёл в пространство, чтобы разобрать накопившуюся за эти дни добычу.

Пока они ехали с юга, он собрал с земли более шестидесяти метеоритов. Видимая площадь пространства увеличилась почти в десять раз. Область, окутанная белым туманом, тоже постепенно проявилась, но этот туман стоял прочной стеной, не пуская Сюй Сяня внутрь.

Сюй Сянь скользнул взглядом по центру области, окутанной туманом, и развернулся, чтобы уйти.

В пространстве было посажено много деревьев: ценные породы вроде красного дерева, сандала, чёрного дерева, палисандра. Больше всего было фруктовых: яблони, папайя, вишня, малина, виноград, гранат и другие.

Овощей он посадил немного — Сюй Сяню было лень за ними ухаживать. Урожай в пространстве созревал очень быстро, и каждые несколько дней приходилось собирать новый. Сюй Сяня это раздражало, поэтому после первого сбора он не стал сажать многие овощи, оставив только те, что они часто ели: пекинскую капусту, помидоры, огурцы, морковь.

В долине паслись животные, которых он завёл раньше. В основном они были на свободном выгуле, но каждому виду отвели свою территорию.

Куры и утки размножались быстро, у Сюй Сяня не было времени собирать яйца, поэтому он просто зарезал многих из них, чтобы контролировать популяцию.

Крупный рогатый скот и овец он загнал в другую долину — пространства у него много, можно не бояться, что не поместится.

Расширенная область была слишком велика, поэтому Сюй Сянь просто не трогал новые участки, ухаживая только за территорией возле главного здания. Большую часть остальной земли он засадил китайскими лекарственными травами. Посаженные в землю, они не

портились, а чем дольше росли, тем сильнее становилось их действие, так что это было удобно. Женьшень и линчжи лезли из земли, будто сорняки, и каждый раз, видя это, Сюй Цзинь не мог сдержать нервного тика.

Собрав примерно урожай фруктов, Сюй Сянь спустился в подвал. Подвал тоже расширился, и, хотя Сюй Сянь хранил там немало вещей, они почти не занимали места.

Ценные сигареты, алкоголь, сладости и чай были аккуратно сложены в контейнеры в восточной части зоны. Сюй Сянь маркером подписал на коробках, что внутри, чтобы в будущем было удобнее искать.

То же самое он сделал с золотыми слитками и драгоценностями. Антиквариат, который мог разбиться, он поставил в бамбуковую беседку, остальное тоже запихнул в коробки, чтобы не занимало место.

Наконец, остались разные древние книги и свитки с каллиграфией. Сюй Сянь отобрал небольшую часть, которая могла пригодиться, а остальное сложил вместе с ранее собранными книгами.

Плюс к этому — большой запас бензина и множество предметов повседневного обихода. Сюй Сяню потребовалось несколько часов, чтобы всё это разобрать, но когда он вышел из пространства, снаружи прошло всего полчаса.

Сюй Сянь лёг в постель, готовясь ко сну, но ворочался очень долго, а глаза его всё ещё были широко открыты. В темноте раздался вздох. Без Сюй Цзиня рядом он, кажется, страдал бессонницей.

Поскольку уснуть всё равно не получалось, Сюй Сянь снова вошёл в пространство. На этот раз он решил приготовить что-нибудь поесть. Проверив запасы еды, он обнаружил, что у него ещё осталось много готовой еды, а также блюда, собранные по разным ресторанам. Получалось, что ему не нужно будет готовить ещё очень долго.

Сюй Сянь довольно кивнул, разглядывая запасы. Помимо разнообразных пирожных, готовых блюд и обеденных наборов, там было много консервов и закусок, в том числе конфеты и мороженое. Сюй Сянь любил поесть, но не любил возиться с готовкой. Пространство сильно упрощало жизнь: можно было не беспокоиться о сроках годности. Имея деньги, Сюй Сянь безжалостно скупил бесчисленные коробки. Кроме того, он приобрёл много разных соусов, приправ, масла, соли, уксуса.

Помимо этих обработанных продуктов, Сюй Сянь купил немало местных деликатесов. С товарами длительного хранения всё было понятно, но свежие фрукты и овощи, собранные в разных местах, были слишком заметны.

Сюй Сянь решил, что, когда будет время, он часть из них дегидрирует и переработает. Фрукты

можно засушить, так их будет не так заметно.

Хотя еды было много, просто так выносить её наружу казалось ему недостаточно искренним. Вспомнив, что Сюй Цзинь стоит на страже вместо него, Сюй Сянь решил лично приготовить ему что-нибудь, чтобы разнообразить стол. На самом деле кулинарные навыки Сюй Сяня были весьма посредственными, но ему помогало обилие продуктов, которые были под рукой.

Сначала Сюй Сянь нашёл пакет с лепёшками "баоцзи", затем достал большой кусок говядины, нарезал его маленькими кубиками, добавил специальный соус и долго варил. Когда мясо пропиталось соусом, он вытащил его, посыпал зирой, положил внутрь лепёшки и добавил зелёный лист салата. "Жоуцзямо" было готово.

Сюй Сянь немного волновался. Обычно для этого блюда брали свинину, но Сюй Цзинь любил говядину. К тому же начинку готовили не так. К сожалению, сколько бы раз Сюй Сянь ни смотрел рецепт, он так и не понял, что значит "немного", когда наступает "самый раз" и как рассчитать "достаточное количество".

В конце концов он совсем запутался и действовал наугад. К счастью, пробуя всё на вкус, он в итоге получил съедобное блюдо, хотя оно больше напоминало гамбургер. Но Сюй Сяня это уже не волновало. Он съел один, остался доволен и с ноутбуком и планшетной лампой для чтения вышел из пространства.

Глубокой ночью вернулся Сюй Цзинь. Сюй Сянь, сова, привыкшая не спать по ночам, всё ещё усердно строчила в своей тетради. В его учётную книгу попало немало новых вещей. Весь этот приход и расход нужно было записывать, чтобы в будущем, когда понадобится что-то найти, не тыкаться вслепую, а если чего-то не хватало, можно было бы снова отправиться на поиски.

Увидев, что он ещё не спит, Сюй Цзинь недовольно нахмурился:

— Опять не спишь?

Это была одна из причин, по которой он не одобрял то, что Сюй Сянь убивает зомби: этот парень постоянно путал день и ночь. Днём он всё время хотел спать, а ночью его было трудно уложить — просто невыносимо.

Сюй Сянь обрадовался его возвращению, достал из пространства "жоуцзямо" и протянул ему:

— Я специально для тебя приготовил. Попробуй.

Сюй Цзинь взял его, разорвал упаковку и откусил. Под ожидающим взглядом Сюй Сяня он кивнул:

— Неплохо.

На самом деле блюдо напоминало уличную закуску — не очень изысканную и среднюю на

вкус. Для Сюй Сяня, выросшего в богатстве, и Сюй Цзиня, который был мастером кулинарии, это была стопроцентно стряпня новичка. Но Сюй Цзинь всё равно посчитал её необыкновенно вкусной.

У Сюй Сяня был довольно замкнутый характер. По сути, кроме родителей и трёх братьев, он был близок только с ним. Но после смерти отца и матери настроение Сюй Сяня стало хуже. Он начал отдаляться не только от трёх братьев, но и от него. Сюй Цзинь ничего не мог поделать, только втайне помогал ему решать проблемы и навещал его каждые несколько дней.

Когда Сюй Цзиня не было рядом, Сюй Сянь питался в основном доставкой и снеками. Его домоседство становилось всё сильнее. За неделю он выходил из дома только два раза, и то — пополнить запасы в ближайшем супермаркете.

В квартире всегда были задёрнуты шторы, не было солнечного света. В довершение ко всему — нерегулярное питание, нехватка витаминов, путаница дня и ночи. Из-за всего этого здоровье Сюй Сяня становилось всё хуже. Сюй Цзинь несколько раз уговаривал его, но без толку. У Сюй Е и Сюй Яня было слишком много дел, и у них не было времени о нём заботиться. Что же касается Сюй Хао, то они были чужды друг другу.

Такая жизнь продолжалась довольно долго. Может быть, Сюй Сянь внезапно одумался, может быть, получив пространство и предвидя конец света, но как бы то ни было, он наконец начал брать себя в руки.

Сюй Цзинь искренне радовался за него — и за себя тоже. Потому что наконец осмелился признаться в своих чувствах и решил его защищать. Уж тем более теперь их отношения можно было считать "увенчавшимися успехом", хотя между ними всё ещё царила невинность — поцелуи не заходили дальше губ. Но для Сюй Цзиня, который годами молчаливо стоял за его спиной, это было огромным утешением.

В эту ночь Сюй Сянь уснул под нежными и полными нежности поцелуями Сюй Цзиня, на губах его застыла лёгкая улыбка.

-----

На следующее утро в дверь виллы постучали. Сюэ Лэй, который был в дозоре во второй половине ночи, рефлексивно выхватил пистолет из-за пояса, снял с предохранителя и направил на входную дверь.

Из-за ворот высунулась голова:

— Есть кто живой? Выходите один! У нас есть дело от второго молодого господина Цзина.

— Второй молодой господин Цзин? — нахмурился Сюй Сянь. — Что ему здесь понадобилось? Он же был в Шанхае.

Сюй Цзинь тщательно протирал свой изящный серебристый пистолет.

— Должно быть, приехал заключать сделку. В этой зоне есть подземный оружейный завод, так что приобрести оружие здесь проще.

Сюй Сянь не понял:

— Ты хочешь сказать, что он приехал сюда уже после того, как всё началось?

Сюй Цзинь кивнул:

— Нам потребовалось почти три месяца, чтобы добраться сюда. А из Шанхая сюда можно доехать вдвое быстрее.

Глаза Сюй Сяня стали глубокими:

— Планы меняются быстрее, чем их успеваешь строить. Землетрясения идут одно за другим. Разве он не боится смерти? Сам лезет в петлю.

Бумажные деньги в такое время уже практически ничего не стоили. Обменять можно было только ресурсы и влияние. Семья Цзин в Шанхае была не простой. Но тот, кто мог владеть оружейным заводом, вряд ли был безобидным. Неудивительно, что Сюй Сянь так о нём отзывался.

— Зачем он нас ищет? — не понял Сюй Сянь.

Сюй Цзинь покачал головой:

— Поживём — увидим.

Сюй Сянь задумался:

— Может, мне пойти с тобой?

Сюй Цзинь взглянул на него:

— Ты же не любишь общаться с посторонними.

Сюй Сянь улыбнулся:

— Сейчас такие времена, кому это важно? Пусть Сюэ Лэй остаётся сторожить дом. Я пойду с тобой. Ради моих старших братьев он всё же проявит уважение.

Сюй Цзинь не стал с ним спорить и пошёл навстречу.

Их было всего несколько человек, и в глазах второго молодого господина Цзина они были не более чем муравьями. Но, на удивление Сюй Сяня, Цзин Вэньи, которого называли "семижилым", решил сначала соблюсти этикет, а не нападать сразу. Это было редкостью.

Группа Цзин Вэньи поселилась в одной из внешних вилл. У них было больше десятка машин и около полусотни человек — все крепкие и здоровые, как будто специально подобранные для охраны.

Человеком, который вызывал их, был Сяо Лю, подручный Цзин Вэньи. Он тусовался с Цзин Вэньи в Шанхае, поэтому, увидев компанию Сюй Сяня, он признал их и нападать не стал.

В такие времена многие были готовы на всё ради куска хлеба. Ничего не поделаешь — всех припёрло к стене.

В этих виллах редко можно было встретить людей, и Цзин Вэньи, конечно же, заинтересовался.

Сяо Лю первым вышел навстречу. Увидев Сюй Цзиня, он опешил, а затем, взглянув на Сюй Сяня, расплылся в улыбке:

— Кого я вижу! Четвёртый молодой господин! Сколько лет, сколько зим! Наш господин Цзин всё вспоминает о вас.

Сюй Сянь знал, что это просто вежливость, и равнодушно ответил:

— Какая честь! Я и не думал, что господин Цзин меня запомнит. Но, как говорил мой третий брат, ваш господин Цзин — завсегдатай таких заведений, как "Яотай Цзиньнянь". Полагаю, ему было бы о чём поговорить с моим братом.

Сяо Лю побледнел и, кланяясь, сказал:

— Четвёртый господин изволит шутить.

Сюй Сянь несколько не скрывал своей неприязни к Цзин Вэньи. Назвать его хитрым и коварным — значит сделать ему комплимент. У этого второго сына было столько же извилин, сколько дырок в пчелиных сотах. Сюй Сянь несколько раз попадался на его удочку, так что хорошего отношения от него ждать не приходилось.

Войдя внутрь, они увидели молодого человека в роскошной одежде, который играл с каким-то нефритовым предметом, вольготно развалившись на диване. Когда Сюй Сянь вошёл, он поднял на него глаза и странно улыбнулся.

Увидев такое выражение его лица, Сюй Сянь рассердился:

— Как же вам, второй господин, сейчас вольготно! Нет над головой притеснителей, вот и приехали в эту глушь местным царьком заделаться.



Сюй Цзинь не стал садиться, а встал за спиной Сюй Сяня, возвышаясь над Цзин Вэньи, что заставило того почувствовать себя неуютно.

Цзин Вэньи, не в силах больше притворяться, сдался:

— Не всем так везёт, как вам, четвёртый господин, иметь такого надёжного помощника. С ним вы везде можете вершить дела.

Сюй Сянь потянул Сюй Цзиня за рукав, приглашая сесть рядом с собой.

— Не хочу тратить на тебя слова. Зачем ты нас позвал?

Цзин Вэньи мягко улыбнулся Сюй Цзиню. Он был красив, как яшма, но его улыбка не попала в цель — Сюй Цзинь и ухом не повёл.

— Можешь на него не смотреть. Здесь главный — я.

Цзин Вэньи прищурил свои фениксовые глаза:

— Четвёртый господин нынче уверен в себе. Видимо, времена, когда Сюй Цзинь разгребал за вами последствия, прошли.

Сюй Сянь рассмеялся от злости:

— Ну и что? Ему нравится за мной убирать. А вот тебе-то какое дело? Ты достоин даже сравниваться?

Цзин Вэньи не стал с ним спорить и сдался:

— Ладно, я с вами, четвёртый господин, не потягаюсь. Давайте сменим тему. Поговорим о деле.

Сюй Сянь приподнял подбородок, на его лице появилось выражение превосходства:

— Говори.

Цзин Вэньи знал, что у него детский характер, что его всегда баловали, и больше не спорил по пустякам. Он обратился к Сюй Цзиню:

— Мне с трудом удалось раздобыть эту партию товара. Семьи Бай и Лян положили на неё глаз. Вы не были дома и, возможно, не знаете, но сейчас на плаву держатся только несколько верхушек. Ах да, ваша семья Сюй тоже в их числе. Теперь, четвёртый господин, вы взлетели высоко.

Сюй Сянь потерял интерес:

— Только это ты хотел сказать?

Цзин Вэньи покачал головой:

— Географическое положение Шанхая плохое, запасов ресурсов не так много. В последнее время наверху всё думают о переносе столицы. Но резервов не хватает, и боятся, что низы поднимут бунт. У вашего старшего брата есть армия, второй господин — ключевой член группы. Я хотел спросить, не можем ли мы, две наши семьи, объединиться?

Это предложение пришло Цзин Вэньи в голову внезапно, когда он встретил Сюй Сяня и Сюй Цзиня. Другого выхода у него не было. Держать при себе такой большой груз — всё равно что держать в руках горячую картошку. Внутри семьи Цзин царила сложная обстановка, и те, кто желал ему зла, только и ждали, чтобы выставить его на посмешище.

Старшие тоже были не лучше — никого не признавали. Если бы он, дурак, так глупо повёз товар обратно, то, не говоря уже о потерях в пути, по возвращении не получил бы никакой выгоды. Те, кто умел плести интриги, не успокоились бы, пока не откусили бы от него жирный кусок.

Сюй Сяню это было неинтересно, и он перевёл взгляд на Сюй Цзиня, показывая, что тот решает.

Увидев, что Сюй Сянь встал и пошёл рассматривать драгоценности на витрине, Сюй Цзинь, немного подумав, спросил:

— Сколько у вас, второй господин, товара?

Цзин Вэньи ответил без колебаний:

— Пять тяжёлых грузовиков.

Сюй Цзинь нахмурился:

— Столько добра трудно вывезти. Почему вы не воспользовались водным путём?

Цзин Вэньи замахал руками:

— И не говорите. Вы, должно быть, знаете о цунами в Японии. В последнее время температура упала неестественно, а в море ещё холоднее. Отправленные корабли до сих пор не подавали вестей.

Государство вложило мало средств в развитие морского флота, и наши корабли уступали зарубежным аналогам. К тому же политика требует баланса. Перед отъездом отец предупредил меня не пользоваться водным путём. Должно быть, риски слишком велики.

Сюй Цзинь, видя, что тот наотрез отказывается, понял, что в этом, вероятно, есть какой-то подвох, и сказал:

— Сейчас техника не работает. Запаситесь бензином. В этой местности горные дороги плохие. В последнее время постоянно происходят землетрясения, если трассу разобьёт, придётся ехать по горам.

Цзин Вэньи, почувствовав, что дело сдвинулось с мёртвой точки, просиял:

— Значит, господин Сюй согласен?

Сюй Сянь, листавший в это время древнюю книгу, услышав это, закатил глаза на Цзин Вэньи. Этот человек вечно лезет вперёд.

<http://bllate.org/book/21386/2180194>